РУСФОНД

RUSFOND.RU

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Игорь СВИНАРЕНКО, писатель, журналист

Фронтовики и вдова, или Доброе дело со скидкой

РУСФОНД ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИИ О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ ЖЕРТВУЮТ ДЕНЬГИ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, А ИНОГДА И ЧТО-ТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ДЕНЬГИ

Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель Игорь СВИНАРЕНКО рассказывает, как трудно и даже невозможно понять: помог ты человеку по-настоящему или только чтоб после погордиться?

Один человек жил за городом, в своем доме, и выращивал там всякое разное. Он ушел на пенсию, времени полно. Это было давно, глубоко при советской власти. Этот садовод-огородник был крепкий мужик, еще в силе, хотя и успел повоевать – на Второй мировой. Сейчас уже надо уточнять.

Его дом был серьезным, крепким, каменным. Он служил в Германии и отправил на родину грузовичок с коврами, отрезами, какими-то потемневшими картинами, с диковинными чайными сервизами. Это продавалось или менялось на доски, кирпич, гвозди и цемент.

На участке вырастало столько всего, что фронтовик продавал половину урожая на базаре. Ездил он туда сам, лично, никого не посылал – так-то могли возникнуть вопросы, а герою разве ж что предъявишь? Ему, правда, иногда говорили знакомые, по пьянке: «Ну как же так, ты за родину воевал, жизни не жалел, правильный человек, – а теперь, как кулак, торгуешь на базаре? Да ты просто кулак!»

Он делал суровое лицо и отвечал, что воевал как раз за хорошую жизнь, а не за нищету, и торгует своими помидорами, которые вырастил лично в поте лица, пока некоторые играют в домино и пьют водку. Когда ветеран ездил в город на базар, то иногда встречал там свою давнюю знакомую – вдову товарища, с которым вместе учились, а потом воевали. Командовали сперва взводами, а потом и ротами. После, похоронив боевого товарища, который так и остался капитаном, фронтовик дослужился и до более серьезных званий. Он понимал это так, что вот ему воздалось по заслугам, и высказывался по этому поводу соответственно.

Вдова, оставшись одна с детьми – родни больше никакой не стало, война же – пристроилась в городе, в комнатке в коммуналке, и крутилась, недоедала и недосыпала, поднимая малышей. Фронтовик – выживший – как-то ей помогал иногда. Первое время. А потом она вышла замуж за неплохого парня, тот тоже воевал, но не в офицерах, а был рядовым пехотинцем. С войны он ничего не привез, но все равно был счастлив, что вернулся целый.

Пехотинцу надолго хватило той радости. Он жил весело, где-то работал, то там, то тут, вечерами играл в домино.

И вот он как-то слег, надолго, всерьез, – застрял в больнице. Жена – та, что бывшая вдова – навещала его, носила бульоны, а когда врачи сказали про витамины, со вздохом пошла на базар, достав заначку.

Она ходила по рядам и приценялась к витаминам. Вид у нее был недовольный, суровый, жесткий. Родилась она при старом еще режиме, но росла-то при советской власти, на нее действовали все разговоры про равенство, братство и свободу, она возмущалась ценами и не понимала, как партия и правительство позволяют расцветать этой мелкобуржуазной стихии. Из-за которой выходило так, что бывшему солдату, прикованному к больничной койке, драгоценные витамины достанутся, если она отнимет их у своих детей. Которые, впрочем, их и так не видели. Но делать было нечего, вслух она не возмущалась, а только неслышно что-то бормотала себе под нос. И вот на очередной фразе она подняла глаза, оторвав взгляд от витаминов с ценниками, и увидела перед собой фронтовика. Они поздоровались.

– Что ж ты не заходишь ко мне? А у меня такой урожай, – сказал фронтовик. – Лучшие витамины, хоть весь рынок обойди, убедишься! – Я тебе скидку дам!

Десять процентов. Ей это было как мертвому припарка, а ему приятно: вот, помог вдове своего товарища-героя. Он не был весь во власти чувств, потому что, с одной стороны, это была заслуженная вдова, а с другой – жена взрослого самостоятельного чужого мужчины. Который сам должен же как-то обеспечивать семью.

– Если б он поменьше пил, то, может, и не угодил бы в больницу! – говорил про себя фронтовик, – сам и виноват во всем…

Они с бывшей вдовой после еще виделись изредка, но были друг другу не очень рады. Вдове было больно думать, что лучшие люди первыми встают в атаку и потому редко возвращаются с войны, а прочие имеют поместья и копят деньги непрестанно, непонятно зачем, и все богатеют, не успевая за всю жизнь потратить накопленного. Фронтовик же обижался на вдову: вот, он помог ей, дал скидку, это ж не каждому и не каждой, а она только и сказала обычное «спасибо». Чего она хочет, чтоб он ей клубнику отдавал даром?

Она, однако ж, ничего не хотела, по крайней мере, про желания свои вслух не говорила. И про обиды, если таковые были, тоже. Люди просто по-разному смотрят на разные вещи.

Хорошо ты помог человеку, по-настоящему – или просто сделал что-то для очистки совести? Точно узнать это нельзя. Сразу, по крайней мере. Только после, когда пройдет время. И когда уже будет, скорей всего, поздно.

КАК ПОМОЧЬ

Через банк
Прийти с реквизитами фонда в любой банк и сделать перевод.
Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь.
(Например: Пожертвование на лечение Димы Зайцева. НДС не облагается.)

SMS-пожертвование
Отправьте SMS со словом «ДЕТИ» на короткий номер 5541.
Стоимость сообщения 75 рублей.

При помощи банковской карты
Зайдите на самарскую страничку Русфонда (http://rusfond.ru/samara), выберите раздел «Как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

Через терминалы Волго-Камского банка
Сделать перевод через терминал Волго-Камского банка.
Внимание: Волго-Камский банк не облагает переводы в Русфонд комиссией.

Через банкоматы КБ «Солидарность»
Сделать перевод через банкомат или онлайн-банк КБ «Солидарность».
Внимание: банк не облагает переводы в Русфонд комиссией.

Другие способы
На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, оплатить через кошелек Rbk Money, Webmoney, через систему Яндекс.Деньги, «Contact» и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Диму Зайцева поставит на ноги дорогой препарат

ВЕРА АНДРИЯНОВА

15-летний Дима страдает редким заболеванием – у него несовершенный остеогенез. Проще говоря, врожденная ломкость костей, из-за чего мальчик пять раз ломал ноги, в том числе дважды - шейку бедра. В результате Дима прикован к инвалидному креслу. Он может начать ходить, но для этого необходимо пройти курс лечения препаратом памидронат, на который у родителей мальчика нет денег.

ПЕРЕЛОМ ЗА ПЕРЕЛОМОМ

В длинный коридор «сталинки» выезжает подросток в инвалидном кресле. На его губах – приветливая улыбка. К Диме пришли гости, а гостей он очень любит. Здесь, в старом доме на окраине Самары, мальчик живет с мамой, папой и бабушкой. У Димы разрушены суставы левого бедра, из-за чего он не может ходить.

В два года мальчик сломал левую ногу в нескольких местах, в том числе шейку бедра. Последнюю самую серьезную травму врачи не заметили. А через год мальчику поставили диагноз несовершенный остеогенез, или врожденная ломкость костей. За 15 лет у Димы было пять переломов. Но врачи обнадеживали: «Для вашего диагноза переломы не так уж и часты, болезнь не в тяжелой форме, возможно, к подростковому возрасту совсем пройдет, и все у вас наладится».

Но вышло иначе. Мальчика мучили боли, он плохо ходил, и даже сидеть ему было нелегко. Врачи разводили руками: «Видимо, нога так срослась». Полгода назад Дима снова попал в больницу с переломом. Тогда, наконец, и стало ясно, что шейка бедра, сломанная в раннем детстве, без должного лечения и в результате частых травм полностью деформировалась.

ЖУРАВЛИКИ МЕЧТЫ

Единственное окно в мир для мальчика теперь – компьютер. В Интернете Дима изучает биографии известных писателей и художников, смотрит документальные фильмы. С ровесниками Дима не общается, ведь в 15 лет другие мальчишки вовсю разъезжают на скейт-бордах и велосипедах, – а тут и с коляски-то встать не получается. Пока мальчик может лишь наблюдать за сверстниками из окна, отправляя им фигурки оригами, которые умело складывает из бумаги.

«Если выпустить в окно сто журавликов оригами, то желание может исполниться, - говорит Дима. - Только я сильно устаю, если делаю очень много птиц. Руки болеть начинают».

На самом деле у Димы, с его тоненькими ножками, как у любого инвалида-колясочника, очень сильные руки. Бабушка с мамой только ахают, когда Димка хулиганит в кресле, разгоняясь или пытаясь запрокидывать его назад. Болезнь болезнью, но, как и у каждого подростка, энергии и жизнелюбия у него более чем достаточно.

Для спасения пятнадцатилетнего подростка не хватает 330 000 рублей

Рассказывает заведующая центром врожденной патологии GMS Наталья Белова (Москва):

«У Димы несовершенный остеогенез первого типа (врожденная ломкость костей. – Русфонд), застарелый перелом шейки бедра и сформировавшийся ложный сустав шейки левой бедренной кости. Нужно определить уровень развития остеопороза и провести курс лечения памидронатом. После этого будет приниматься решение о сроках хирургической стабилизации левого тазобедренного сустава». Стоимость курсового лечения в московской клинике составляет 330 тысяч рублей.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Диме Зайцеву, пусть вас не смущает цена лечения. Любая помощь будет с благодарностью принята. Вы можете перечислить средства, отправив SMS со словом «ДЕТИ» на номер 5541 (стоимость одного сообщения 75 рублей). Также можно перечислить средства на расчетный счет, вся дополнительная информация - на сайте самарского бюро Русфонда – rusfond.ru/samara. Пожертвования можно перечислить в Русфонд, в том числе воспользовавшись и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

ВЫХОД ЕСТЬ!

А еще один Димин «собеседник» – это Святой великомученик целитель Пантелеймон. К нему мальчик обращается своими, не каноническими, словами, веря, что Святой услышит его. Просит Дима о том, чтобы однажды настал день, когда он снова встанет на ноги. И, как ни удивительно, врачи тоже говорят, что такое возможно. Для этого мальчику нужно поставить современный эндопротез бедра, но операцию нельзя делать, пока Дима не прошел курс лечения препаратом памидронат, который укрепит его кости. Только вот стоит это лечение очень дорого. В Диминой семье таких денег и не видели никогда, а государством препарат не оплачивается.

Дима очень надеется на то, что лечение поможет. А пока ему остается только ждать. Провожая гостей, мальчик говорит: «Приходите к нам еще, обязательно! И я к вам приду!»

Хочется верить, что именно так и будет. Врачи обещают поставить Диму на ноги. Но без вашей помощи сделать это будет невозможно.

Деньги на операцию Кире Руде собраны, девочку прооперируют в ноябре

ИРИНА БРУГГЕР, ВЕРА АНДРИЯНОВА

26 сентября в газете «Волжская коммуна», на сайтах rusfond.ru, «Волга Ньюс», «Самарские родители», а также в эфире ГТРК «Самара» мы рассказали историю трехлетней Киры Руды из Тольятти. У Киры врожденный порок позвоночника и грудной клетки. Ребенок страдает сколиозом третьей степени. Девочке необходима срочная операция.

Рады сообщить, что вся сумма, необходимая для проведения операции (280 000 руб.), собрана. Ольга, мама Киры, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой девочки.

С 26 сентября вместе мы оказали помощь (1 049 132 руб.) пятерым тяжелобольным детям Самарской области, чьи истории были опубликованы на самарской странице Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича **Дане Скрынникову** (6 лет, 196 600 руб., Самара), лечение аутизма **Валере Гончарову** (4 года, 188 000 руб., Тольятти), операция по исправлению деформации грудной клетки **Ане Сорокиной** (6 лет, 86 330 руб., Самарская область), покупка расходных материалов к инсулиновой помпе для **Даниила Силагина** (12 лет, 198 380 руб., Тольятти).

Помогли: **Сергей** (США), **Анна и Юлия** (обе из Москвы), **Наталья** (Санкт-Петербург), **Сергей Р.** (Ульяновск), **Анатолий, Анастасия**, **Марина**, **Иван**, **Евгения**, **Горская К.А.**, **Ещенко М.М.**, **Овчинникова О.В.** (все – Самарская область).

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Из свежей почты

Тема Морозов, 1 год, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 149 640 руб.

Сразу после рождения наш сын Тема не задышал, у него не билось сердце. Почти месяц ребенок провел в реанимации, подключенный к аппарату искусственного дыхания, на грани жизни и смерти. Врачи его спасли, но из-за того, что в организм долго не поступал кислород, мозг сына оказался серьезно поврежден. Помимо этого у него плохо работала печень, атрофировался зрительный нерв. Сын не держал голову, не переворачивался, его руки и ноги постоянно сводили судороги. В полгода Теме поставили диагнозы эпилепсия и ДЦП. Мы не опустили рук и боремся за здоровье сына: постоянно лечимся в клиниках, делаем лечебный массаж, возим его на иглорефлексотерапию. Мы – не врачи, но Теме стало гораздо лучше: у него снизился тонус, он начал следить за предметами глазами. За свой счет мы прошли обследование в московском Институте медицинских технологий (ИМТ). Московские врачи подтвердили диагноз «симптоматическая эпилепсия», и теперь нам нужно начинать лечение. Мы любим нашего Тему и очень надеемся на его реабилитацию. В настоящее время у нас в семье работает только папа, много денег уходит на лечение сына. Помогите нам, пожалуйста!

Елена Морозова, Тольятти.

Врач ИМТ Елена Малахова (Москва): «В результате проведенного обследования ребенку подобрана противосудорожная терапия, которая позволит купировать приступы, добиться ремиссии. Теперь необходимо провести курс восстановительного лечения для активизации моторного, психического и речевого развития».

Захар Онищенко, 17 лет, врожденная расщелина нёба, асимметрия ноздрей, искривление носовой перегородки, требуется операция. 135 000 руб.

Захар родился с серьезной патологией лица: расщелиной нёба и деформацией носа. В три месяца мы повезли сына в Москву, где ему сделали операцию по сшиванию верхней губы. В три года была проведена вторая операция – на твердом нёбе. Нос мы не оперировали, поскольку специалисты сказали, что пока слишком рано. Сейчас Захару уже 17 лет, и сыну пора делать завершающий этап операции на губе и исправлять носовую перегородку: ведь ему уже сейчас трудно дышать, а с возрастом будет все труднее. У нас многодетная семья, сама я нахожусь в декретном отпуске, муж работает электромонтером и получает 18 тысяч в месяц. Поэтому денег на операцию самим нам не собрать. Захар – молодец, учится хорошо, старается помогать нам, насколько это в его силах, и даже начал подрабатывать. Я мечтаю, чтобы у сына все было хорошо, чтобы он нормально дышал. Поэтому обращаюсь к вам с просьбой о помощи.

Оксана Третьякова, Тольятти.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «У Захара рубцовая деформация верхней губы, асимметрия ноздрей и искривление носовой перегородки. Мальчику трудно дышать. Требуется коррекция носа и губы, а также исправление носовой перегородки».

Андрей Лукичев, 6 лет, сахарный диабет, требуются расходные материалы для инсулиновой помпы и глюкометра. 168 000 руб.

Диагноз сахарный диабет первого типа Андрею поставили, когда ему исполнился годик. Болезнь протекала тяжело – у сына часто повышался уровень сахара в крови, мы долго не могли подобрать дозу инсулина. Сыну было тяжело справляться с болезнью, пока в возрасте пяти лет за счет госбюджета ему не поставили инсулиновую помпу. После этого Андрею стало гораздо лучше: он стал кушать между основными приемами пищи, а уровень сахара в его крови пришел в норму. Сейчас Андрею шесть лет, он даже пошел на занятия борьбой. Но расходники к нашей спасительнице-помпе подходят к концу. Стоят они достаточно дорого, и сами мы их купить не сможем. Сейчас я беременна вторым ребенком, работает у нас только папа. Помогите нам, пожалуйста!

Татьяна Мареева, Тольятти.

Врач Тольяттинской городской поликлиники №1 Лариса Мясникова (Тольятти): «У Андрея сахарный диабет первого типа. Заболевание протекало очень тяжело. Единственный возможный способ сделать жизнь ребенка полноценной – помповая инсулинотерапия. Для эксплуатации помпы необходимы расходные материалы и тест-полоски к глюкометру».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остронуждающимся людям.
В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Волжская коммуна» (Самара), «Коммерсантъ» (Москва), «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Самарские родители» (Самара), «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-marhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», ГТРК «Татарстан», ГТРК «Самара», телекомпаний «ТЕРРА» (Самара), «Алания», «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения.
Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, адополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать.
Всего собрано $126,3 млн. В 2013 году (на 21 октября) собрано 1 047 080 361 руб. Из них детям Самарской области – 9 236 495 руб.
Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф.
Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.
Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.
Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond_sam@mail.ru; rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63.

Русфонд в Самаре: 8-927-746-59-30, руководитель Самарского бюро Русфонда Александра Черникова.